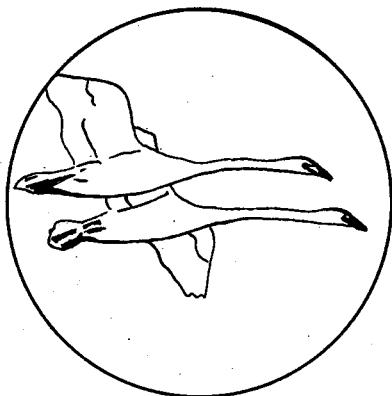

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЕВОЙ СОВЕТ ВООП
УПРАВЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА КРАЙИСПОЛКОМА
СТАВРОПОЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ СТАНЦИЯ ЮНЫХ НАТУРАЛИСТОВ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЕВОЙ КОМИТЕТ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ КРАЙКОМ ВЛКСМ
ТЕБЕРДИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

21 - 23 апреля 1989 г.

Ставрополь, 1989

ЗАМЕТКИ О РЕДКИХ ВИДАХ ПТИЦ КАВКАЗСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ КАСПИЯ
 (устье р.Самур, Даг.АССР)

В.Т.Бутьев, А.В.Михеев, А.Б.Костин, Е.А.Коблик, Е.А.Лебедева

МПИ им. В.И.Ленина, ВНИИ охраны природы

Современные сведения о составе, численности, размещении, миграциях большинства редких охраняемых птиц на западном побережье Каспийского моря скучны и фрагментарны. Однако необходимость накопления таких материалов совершенно очевидна. Важность подобных работ усиливается еще и тем, что здесь проходит концентрированный пролетный путь многих видов птиц, в том числе и редких, гнездовые части ареалов которых занимают обширные территории. Тем самым при длительных наблюдениях представляется возможность слежения за состоянием популяции этих птиц в пределах больших регионов.

При проведении многолетних (1968-88гг.) стационарных орнитологических исследований в районе устья р.Самур нами собраны материалы по составу, характеру пребывания, относительной численности, размещению редких видов птиц во внегнездовой период. Основные наблюдения проведены на территории Самурского республиканского заказника на участке примерно в 100 км², кроме этого совершились автомобильные маршруты от устья р.Терека до Дивичинского лимана (Аз. ССР). Наблюдения велись в разные годы с середины августа по конец декабря и с марта по первую декаду мая. Видимые сезонные миграции птиц изучались путем ежедневных наблюдений с постоянного наблюдательного пункта и на постоянных маршрутах. Количественные учеты осуществлялись на разовых и постоянных маршрутах, учетных площадках. Подробное описание природных условий района наблюдений и методов исследований опубликованы ранее (Михеев, 1982, 1985; Бутьев и др.-в печати).

В данной статье приведены сведения о 31 виде птиц, включенных в Красные книги СССР и РСФСР, а также о 3-х видах - редких в рассматриваемом районе. Необходимо отметить, что количественные показатели пролета носят оценочный характер, так как многие виды являются ночными мигрантами и днем регистрируется лишь некоторая

их часть. Кроме того ограниченность сроков наблюдений в разные годы также не позволяют получить полное представление об общем количестве пролетающих особей конкретного вида за весь сезон миграции.

В сборе материалов постоянную помощь нам оказывали сотрудники кафедры зоологии и дарвинизма, проблемной биологической лаборатории МПИ им. В.И.Ленина С.А.Ежова, В.И.Павленков, А.Г. Резанов, Т.И.Френкина, А.О.Шубин, а также студенты МПИ. Пользуясь случаем выражаем им искреннюю благодарность.

Малый баклан. Редкий, возможно нерегулярно пролетный вид. Весной наиболее часто встречается, в марте, апреле. Самые ранние встречи приходятся на начало марта, наиболее поздние – конец апреля (28.04.1988г.) Обычно малые бакланы весной летят небольшими группами по 2-5, иногда стаями до 30-40 особей, нередко вместе с большими баклантами и цаплями. Отдельные особи или стайки этих бакланов могут задерживаться в устье р.Самура на небольшой срок на рыболовных прудах, заросших старицах и нагонных водоемах, появившихся в последнее время в связи с повышением уровня Каспийского моря.

Осенний пролет начинается уже с середины августа (13.08. 1988 г.), когда группы по 2-10 особей перемещаются в генеральном направлении (южном и юго-восточном) миграции. Однако уже в это время наблюдались стаи численностью до 40 и более птиц. Так, 9 сентября 1988 г. отмечена смешанная стая малых бакланов и колпиц (45 и 40 особей соответственно). Осенний пролет продолжается до конца ноября – начала декабря. Например, с 20 октября по 25 ноября 1981 г. зарегистрирована около 190 малых бакланов, из которых 120 – в одной рыхлой бесформенной стае, пролетевшей 23 ноября. В 1987 году 10 птиц держались на старице 22-24 ноября, а последняя одиночная птица отмечена на рыболовном пруду 9 декабря. Наиболее часто встреча этого вида в последней пятидневке октября, в последней декаде ноября, т.е. выявляются две слабо выраженных волны пролета. Численность малых бакланов на пролете по годам заметно меняется. Например в 1979, 1983, 1986 г.г. встречались лишь единичные особи этого вида, а в 1984, 1987, 1988гг. – десятки, а в 1981, как указывалось выше, 190 особей. В 1980 году малые бакланы не отмечались ни весной (27 марта – 27 апреля) ни осенью (18 октября – 18 ноября).

Розовый пеликан. Встречается крайне спорадично, одиночными особями в отдельные годы. Такие встречи были в марте 1968 и 1969 г. В последующие годы точно зафиксированных встреч этого вида не было.

Колпица. Обычный, регулярно пролетный вид. Весенний пролет начинается рано. Первые птицы встречаются в начале второй декады марта, к концу декады пролет заметно усиливается. Так, в 1987 году 18 марта встречено 6 особей, 19-20-го - 70 птиц. В конце марта начале апреля в разные годы выявляется первый пик пролета. В середине апреля обычно намечается спад пролета, а в последней декаде апреля число мигрирующих колпичек снова повышается. В 1988 году с 20 по 29 апреля пролетело 120 особей, но второй декаде месяца отмечались лишь одиночные птицы. Даты окончания весеннего пролета колпичек нам неизвестны, т.к. 9 мая 1988 г. (самый поздний срок наших наблюдений) - пролетела стая колпичек в 38 особей, а в предыдущие дни мая - 24 особи. Обычно колпички летят на высотах от 40 до 200 метров стаями по 10-40 особей, реже больше (максимально 60) как над морем, так и над сушей вдоль берега моря. Однако часто встречаются одиночные особи или группы до 5-6 птиц. Нередко мы наблюдали одиночных колпичек и их стаи, летящих совместно с различными цаплями и бакланами. Как правило, колпички не остаются вливаться на отдых и кормежку в устье р. Самура, однако одиночно летящие птицы иногда садятся на берега мелководных нагорных водоемов или устьевых участков протоков Самура вместе с цаплями. Дважды наблюдалась стая колпичек 32 и 12 птиц, которые останавливались на 2-3 дня на одном из таких водоемов.

Осенью первые колпички появляются в конце августа - начале сентября. Уже в середине этого месяца они становятся обычными. Пролет продолжается до конца октября и последние птицы в разные годы регистрировались 1,6,7 ноября и только однажды 25 птиц пролетели 21 ноября (1981 г.). В осенний период стаи колпичек состоят из 7-60 особей, однако большие стаи в 50-60 птиц регистрировались очень редко. Как и весной, встречаются одиночные птицы или небольшие группы в 2-5 особей. Максимальное суммарное количество колпичек отмечено: в 1977, 1978 г. от 120 до 170 особей, в 1984 году - около 100 особей (10 октября - 3 ноября) и в 1988 г. - 170 птиц (13 августа - 10 сентября). В другие годы за 3-х недельные циклы наблюдений в октябре регистрировалось суммарно не более 300 птиц.

Каравайка. Поздней весной и ранней осенью обычна на пролете.

В первой пятидневке апреля отмечаются лишь единичные особи (самая ранняя встреча I.IV - I птица, затем количество их постепенно увеличивается, достигая максимума в 3-4 пятидневках апреля). Летят каравайки, как правило, небольшими группами по 4-7 особей, реже одинично и парами. Лишь в дни максимального пролета отмечаются стаи до 15 птиц, перемещающихся на высоте до 60 м вдоль береговой линии. Единичные особи останавливаются на отдых и кормежку в нагонных лужах с морской водой и зарослями ситника, как правило, на короткий срок - не более суток. Для птиц летящих группами остановки в районе исследований также не характерны хотя попытки их приземления отмечались неоднократно. Менее интенсивный пролет продолжается до середины мая. В связи с тем, что самый поздний срок весенних наблюдений приходится на 9 мая, дальнейшая ситуация остается пока нeясной.

Начало осеннего пролета приходится на вторую декаду августа.

Первая встреча (9 птиц) зарегистрирована на 18.08.1970г. Пик пролета наблюдается в конце августа первой половине сентября, в более поздние сроки отмечается резкий спад численности. Осенью группировки летящих птиц заметно крупнее весенних - обычны стаи по 20-70 особей, хотя достаточно часто встречаются и одиночные птицы. Подобные крупные стаи, как правило, пролетают Самурскую дельту без остановки. Численность летящих в это время птиц значительно колеблется по годам: 21 августа - 10 сентября 1968г. - 92 особи; 18-30 августа 1970 г. - 133 ос.; 13 августа - 9 сентября 1988 г. - более 1,5 тыс. особей. В отдельные годы (1978г.) сроки пролета основной массы птиц могут сдвигаться на конец сентября - начало октября, что, вероятно, связано с особенностями конкретного гнездового сезона. За время наблюдений в октябре - декабре данный вид на пролете не отмечался. Лишь в необычайно теплую осень 1974 года стая караваек наблюдалась в начале декабря (Михеев и др., 1975).

Белый аист. Случайно залетный вид. В конце апреля 1980 г. зарегистрирована I птица, 21 марта 1987 г. отмечена стая в 15 особей, летевших в генеральном северо-западном направлении пролета; первого апреля 1982 г. также одна летящая птица.

Черный аист. Очевидно случайно пролетный вид. Впервые одинично летящие птицы отмечены во время интенсивного пролета ржанкообразных, гусеобразных, некоторых воробышкообразных птиц 9 ноября

ря 1983 года. Весной 1988 года наблюдались 4 особи этого вида (4 и 8 мая по одной, 7 мая - 2 птицы). Во всех случаях аисты летели на высоте 200 м, периодически совершая круговой и планирующий полет.

Фламинго. Регулярно пролетный, обычный осенью и редкий весной вид. Как было выяснено рядом исследователей, фламинго летящие вдоль дагестанского побережья Каспия гнездятся в Центральном Казахстане, а зимуют в Азербайджане (Волков, 1979). Мигрирующие птицы при этом совершают трансакский перелет с Манышлака к Дагестану, а весной обратно. Судя по южному и юго-восточному направлению осенней миграции фламинго в районе наблюдений, в целом совпадающего с направленностью береговой линии моря, эти птицы попадают на западное побережье Каспия севернее Дербента. Весенний отлет с зимовок происходит в марте, т.к. в районе наших исследований фламинго начинают встречаться уже в конце этого месяца и в начале апреля. В 1980, 1982, 1988 году отдельные особи, пары и стаи в 10-30 особей наблюдались на 3-12 апреля, в 1987 г. - 25 и 29 марта. Позднее встречи фламинго носят случайный характер. Самая поздняя встреча была 5 мая 1988 г., когда пролетели 4 особи этих птиц. Обычно за 3-4 недели наблюдений с конца марта - начала апреля пролетает примерно не более 40-50 фламинго. Такая низкая общая численность мигрантов, возможно связана с тем, что трассы весеннего перелета через море проходит южнее или восточнее пункта наших наблюдений.

Осенный пролет проходит в октябре-ноябре, но основная масса пролетает во второй половине октября. Фламинго летят стаями от 10-15 до 500 особей, наиболее часты встречи стай в 20-50 птиц. Одиночные птицы встречаются очень редко. Пролет идет почти исключительно над морем на высотах от 20 до 100 м, как правило, достаточно далеко от берега. Ни весной, ни осенью фламинго не останавливается на отдых или кормежку в районе р.Самур. Очевидно стаи фламинго транзитно летят вплоть до Кызыл-Агача, поскольку пик осенного прилета и пролета там приходится также на конец октября (Морозкин, 1975). Общее количество пролетавших фламинго по годам осенне изменчиво. В 1968, 1976, 1979, 1981 годах пролетело много птиц: 540, 1345, 810, 542, 350 особей соответственно, в другие же годы общее число пролетевших птиц не превышало 100 особей. Не исключено, что последние показатели занижены из-за

невозможности учета птиц, пролетающих далеко над морем и из-за неполноты непрерывных наблюдений в течение всего сезона. Однако недоучет не особенно велик, поскольку в 1970-х годах в Азербайджане зимовало от 200 до 1100 особей фламинго (Волков, 1979).

Краснозобая казарка. В настоящее время на дагестанском побережье Каспийского моря – случайно пролетный вид. Известно, что в недавнем прошлом основная часть популяции краснозобой казарки зимовала в Азербайджане, куда птицы прилетали, следуя вдоль западного побережья Каспия. В результате глубоких неблагоприятных антропогенных изменений природной среды в местах зимовок, резко выросшего фактора беспокойства, произошло перемещение зимовок

в дельту Дуная и Балканский полуостров. Поэтому каспийский пролетный путь краснозобой казарки полностью потерял свое значение (Исаков, 1979). В период наших наблюдений встречи краснозобой казарки носили случайный характер. В 1967 г. 30 ноября отмечалась стая в 80 особей, 7 ноября 1972–17 птиц и 31 октября 1981 года – I особь. Весенние встречи ограничиваются одной стаей в 14 особей, которая пролетела 9 апреля 1982 г.

Узконосый чирок. Отмечена пара птиц только один раз – 11 марта 1968 года на раборазводном пруду.

Пискулька. Среди гусеобразных этот вид мигрантов является одним из наиболее редких. В период весенних наблюдений зарегистрировано всего 2 стаи пискулок: 80 особей – Запрела 1980 г. и 7 особей – 6 апреля 1982 г. Вместе с тем, это не может служить доказательством меньшей численности мигрирующих в этот сезон птиц, т.к. наиболее ранние даты начала стационарных наблюдений в эти годы – 18–20 марта, а первая волна миграций водоплавающих приходится, судя по сообщениям егерей заказника, еще на конец февраля – начало марта. Осенний, наиболее выраженный пролет начинается по нашим наблюдениям, в последней декаде октября. Все встречи пискульки приходятся на период с 27–28 октября – 15–18 ноября, в другое время гуси этого вида не отмечались. Количество пролетающих птиц незначительно за все годы: на I сезон наблюдений приходится от одной до трех регистраций, чаще стаями по 20–50 птиц, реже – более мелкими группами и единично в стаях белолобых и серых гусей. Лишь I раз за все время (31.X.80 г.) отмечена достаточно крупная моновидная стая этих птиц в 80 особей, летевшая, на большой высоте в сопровождении примерно 100 уток.

Необходимо также признать, что в связи с трудностью полевого определения этого вида, особенно в стаях белолобых гусей, приведенные выше цифры несколько занижены по сравнению с реалью но существующими.

Скопа. Встречается в дельте р. Самур преимущественно на весеннем пролете. Как правило, птицы летят, придерживаясь морского берега, в северно-западном направлении. Наиболее интенсивный пролет скопы наблюдался в 1980 г., когда птицы летели двумя хорошо различимыми волнами 31 марта - 6 апреля и 19-24 апреля. В эти сроки пролетных скоп наблюдали почти ежедневно, иногда по 2-4 особи в день. Совпадают по срокам и регистрации скопы в последующие годы (1.04-9.04-1982; 29.03-3.04 - 1985, 28.03-2.04-1987; 23.04-2.05-1988 гг.). Летят птицы обычно на высоте 40-50 м, сочетая движение в генеральном направлении с охотой на рыболовных прудах и в устьях рек. Пойманную добычу уносят иногда на расстояние до 1 км от берега моря. Так, 31 марта 1980 г. наблюдали скопу, поедавшую рыбу на краю молодых посадок акации близ опушки леса. Продолжительных остановок мигрирующих скоп, даже и в кормовых угодьях, не отмечалось.

В период осенней миграции скопа на дагестанском побережье Каспия крайне редка. За все годы наблюдений встречено несколько особей в период с 16 октября по 15 ноября в 1967 и 1978 г.г.

Змеяд. Пролетает в устье Самура весной и ранней осенью. Отмечался в 1980 г. - 5-15 апреля (3 встречи); в 1988 г. - 30 апреля - 5 мая (2 встречи); 24 августа - 7 сентября (4 особи). Все встреченные птицы держались поодиночке, вне скоплений других хищников. Транзитного пролета не отмечали ни разу, большинство змеядов наблюдали во время охоты в типичных биотопах, богатых рептилиями (поросшие кустарником участки полупустыни, большие поляны и вырубки в лесу и на опушке массива).

Степной орел. На стационаре достоверно отмечался только весной, во второй половине апреля (1980, 1988 гг.), хотя Х.А. Михельсоном (1982), как пролетный для Дагестана вид, приводится и осенью. Встречается единично, как правило, в рыхлых транзитных стаях других хищников (Бутьев, Михеев, Шубин, 1933). Летят орлы обычно на удалении около 1 км от морского берега, вдоль лесной опушки, граничащей с остепненными пустошами, придержива-

ясь северо-западного генерального направления.

Подорлики. Отмечается на пролете не ежегодно, но в целом обычнее, чем прочие орлы. Встречаются как весной (1980, 1982, 1988 гг.) так и осенью (1970, 1979, 1983 гг.). Весенний пролет наблюдается в апреле - первых числах мая, наибольшая интенсивность - в конце апреля; осенью - во второй половине октября, хотя единичные встречи известны для конца августа и начала ноября. Весной, как уже отмечалось, (Бутьев, Михеев, Шубин, 1983), подорлики обычно летят в аморфных, смешанных скоплениях хищников, совместно с канюками, коршунами, лунями, на высоте более 50 м, чередуя поступательное движение в северо-западном направлении с продолжительным парением над лесом. Появление таких пролетных стай обычно бывает приурочено к теплым, пасмурным дням, когда за счет мощного испарения появляются значительные конвективные токи воздуха.

Осенний пролет менее занятен, птицы чаще отмечаются поодинчке и на меньшей высоте. Общее направление миграции юго-восточное, наблюдались кратковременные остановки для охоты и отдыха. В большинстве случаев мигрирует, вероятно, *Aquila clanga*, однако, учитывая сложность полевого определения и обнаружение в период миграций *A. pomarina* в Азербайджане (Михельсон, 1982), можно предположить и наличие малого подорлика.

Могильник. В низовьях Самура отмечался в 1972, 1980 и 1988 гг. Осенью одиночная птица встречена II ноября 1972 г. Все остальные наблюдения относятся к весне. Встречается на стационаре с середины по конец апреля. В 1980 г. могильников наблюдали как транзитных, движущихся в северо-западном направлении вместе с другими хищниками, так и охотящихся на оステненных пустошах по границе с самурским лесным массивом. 22 апреля 1988 г. одиночная птица замечена над лесом в стае канюков, коршунов и подорликов.

Беркут. В устье Самура появляется редко и нерегулярно, вероятно речь идет о бродячих особях, спускающихся из горных районов Дагестана. Осенью отмечался трижды за весь период наблюдений (31.II.79; 1.II.83; 24.II.68). Весной наблюдали охоту беркута на водоплавающих 8 марта 1968 г.; пролетную особь в стае канюков и степных орлов 9 апреля 1980 г.; 2, 3 и 5 мая 1988 г. отмечали неполовозрелого беркута, по всей вероятности - одну и ту

же птицу.

Орлан-белохвост. Гнездящаяся птица низовья р.Самур. В пределах ста ционара постоянно обитает 2 пары орланов. Участки постоянного гнездования располагаются в массиве старого дубово-тополевого леса на расстоянии 5-6 км друг от друга. На каждом из них известно по 4 - 6 гнездовых построек разного возраста. Территориальные пары орланов держатся на стационаре оседло. В разгар гнездового периода птицы ведут себя скрыто, редко посещая морское побережье - обычную в иное время кормовую стацию; питаюсь, очевидно, по широким галечниковым участкам речных русел в лесу. Вероятно, размножение бывает успешным не каждый год: пара, обитающая в устье р.Самур, успешно выведшая I птенца в 1987 г., в конце следующего гнездового сезона встречалась без выводка.

Во внегнездовой период орланов видели постоянно во все сроки проведения наблюдений. Птицы регулярно облетают низовья речных долин и морское побережье, иногда удаляясь вглубь акватурии для охоты за водоплавающими. Специально питание орлана -белохвоста на стационаре не изучалось, но судя по немногочисленным прямым наблюдениям они предпочитают кормиться птицами (утки, лысухи) и выброшенной морем падалью (трупы тюленей и осетров). Помимо активных облетов охотниччьего участка и парения на большой высоте, много времени орланы проводят, сидя на плавнике или деревьях на берегу моря и подстерегая добычу.

Заметных перемещений мигрирующих белохвостов на обследованной территории не происходит. Вместе с тем постоянные встречи местных особей не позволяют полностью исключить наличие отдельных мигрантов. В некоторые годы отмечалось увеличение встречаемости орланов (главным образом за счет неполовозрелых птиц) во второй половине ноября - начале декабря, что позволяет предположить все же некоторую подкочевку белохвостов из более северных районов.

Стервятник. Единственная встреча стервятника в несвойственной экологической обстановке, на поросшей тамариском и лохом песчаной дюне в 0,7 км от берега моря, произошла 8 апреля 1980 года.

Черный гриф. Две залетные особи встречены сидящими на земле близ берега моря между устьями рек Подсамурок и Карасу 13 ноября 1980 года.

Балобан. На стационаре встречается редко и нерегулярно. Весной не наблюдался ни разу. Осеню несколько встреч приурочены либо ко второй половине августа - началу сентября (1988 г.), либо ко второй половине сентября - началу декабря (1967, 1984, 1986, 1987). Строгой биотопической приуроченности не проявляет - балобанов наблюдали на берегу моря, в поросшей кустарниками полосе степной растительности, на опушке дубово-тополевого леса; на каменистых пастбищах в удалении 12-15 км от побережья отдельные особи придерживались определенных участков на протяжении нескольких дней (до 10 дней). Возможно, большая часть мигрирующей через Дагестан популяции следует именно предгорьями и сельскохозяйственными угодиями. Лишь отдельные, в том числе молодые птицы, залетают в устье Самура.

Сапсан. Обычен на стационаре поздней осенью и ранней весной. По всей видимости, зимует. Первая встреча осенью зарегистрирована 10 октября (1980г.) Покидает зимовки, вероятно, в середине апреля (после 18.04 не встречался). На площади около 3 км² обычно держатся 1-3 сапсана. Птицы предпочитают открытые биотопы - морское побережье, кустарниковую полупустыню, обширные лесные вырубки. Во время пребывания на стационаре сапсаны явно придерживаются индивидуальных участков, что еще раз свидетельствует о наличии в устье Самура мест их зимовки. Среди объектов питания отмечены некрупные чайки, голуби, грач, стрепет.

Заметных подвижек сапсанов к северу в конце периода зимовки не наблюдалось, хотя вероятно, именно через наш район возвращаются к местам гнездования особи подвида *F. r. calidus*, зимующие в Азербайджане.

Красавка. Залетный вид. За период наблюдений отмечен всего два раза: одиночные птицы - 23 апреля 1980 г. и 3 апреля 1985г.

Султанка. Характер пребывания в районе исследований еще не выяснен. В конце 1970-х и начале 1980-х годов, возможно, гнездилась в трофниковых зарослях рыболовных прудов и мелководных водоемов вблизи морского берега, поскольку в эти годы встречи султанок в весеннее время здесь были достаточно часты,

а в 1975 году они наблюдались на пруду и в иле. В 1980 г. первая встреча 3-х султанок зарегистрирована 19 апреля, а с 23 по 27 апреля ежедневно отмечалось от 1 до 5 особей. Однако после реконструкции прудов в 1984 г., когда тростниковые заросли были практически сведены и ежегодно при осеннем спуске воды из прудов они также уничтожались, весенние встречи султанок прекратились. Возможно, что на весеннее пребывание этого вида повлиял подъем уровня Каспия, в результате которого резко сократилась площадь тростниковых зарослей на других водоемах, располагавшихся вдоль морского берега. Кроме того, известны резкие сокращения численности зимующих в юго-восточном Азербайджане султанок из-за их гибели в суровые зимы (Курочкин, Кошелев, 1987).

Осенние находки султанок приходятся в основном на вторую половину октября— первую половину ноября. Почти все встречи относятся к одиночным птицам. Самая поздняя регистрация была II ноября (1986 г.). За сезон отмечалось не более 5–8 птиц.

Дрофа. Некогда многочисленный вид каспийского побережья Кавказа на пролете и отчасти на зимовках, в настоящее время стал здесь крайне редок (Исаков, Флинт, 1987)^X. Непосредственно в районе наших наблюдений редко встречалась в конце 1960-х годов. 7 марта 1968 г. несколько небольших стай по 3–5 птиц отмечены на степном участке вблизи рыболовного пруда, 31 марта 1969 г. наблюдалась стая летящих дроф в II особей. Позже в устье Салмыры этот вид нами не отмечался.

Стрепет. Редкий, регулярно пролетный вид. Весенний пролет происходит в марте – начале апреля. Наиболее ранние встречи в разные годы были 16–18 марта. В это время наблюдаются одиночные птицы. Возможно, что часть стрепетов летит в более ранние сроки, т.к. их отлет с зимовок в Азербайджане происходит в конце февраля – первой половине марта (Исаков, Флинт, 1987). Наши наблюдения в устье р. Самур не проводились ранее 13 марта. Наибольшее количество стрепетов регистрируется в последней пятидневке марта – первой декаде апреля. Например, с 27 по 31 марта 1969 г. отмечено 360 стрепетов, из них – 300 в одной стае. В 1985 г. 31 марта пролетело несколько стай общей численностью свыше 1500 особей (из них около 500 птиц в одной стае.) Пролет крупных стай идет на высотах свыше 200 м в генеральном северо-западном направлении на востоке Ставрополья дрофа зимует в большом количестве. Ред.

лении. Интересно отметить характерную форму больших стай транзитно летящих стрепетов. Фронт стаи представляет дугообразную четкую линию, образованную полосой очень плотно летящих птиц, средняя и особенно тыловая часть стая напротив разреженны и аморфны. Однако встречи больших стай в настоящее время единичны, в то время как наиболее характерны группы птиц в 2–6 особей или одиночные птицы. Последние часто останавливаются на отдых на открытых участках пустошей или приморской степи.

Весенний пролет проходит в ограниченные сроки: за все годы наблюдений последние встречи стрепетов приходились на 5–7 апреля.

Осенью стрепеты появляются в середине октября. Более часто они наблюдаются в конце октября – первой декаде ноября. Самые поздние регистрация этого вида были 6–7 ноября. Общее количество отмеченных осенью стрепетов невелико. Обычно встречаются одиночные особи или группы по 2–8 птиц. Эти данные позволяют предполагать, что осенний пролет стрепетов проходит вне района наших наблюдений, очевидно ближе к горам. Наше предложение исходит также из того, что в Азербайджане зимовало в 1980-х годах около 6–11 тысяч стрепетов (Исаков, Флинт, 1987), а их прилет на зимовки происходит в ноябре–декабре, т.е. совпадает с сроками наших наблюдений. Осенью, также как и весной, одиночные птицы и маленькие стайки останавливаются в открытых местообитаниях на несколько дней, очевидно, на отдых.

Авдотка. Редкий пролетный вид. Наблюдался нами не ежегодно и на все сезоны. Первые встречи весной приурочены на конец марта (30 марта). Пролет, очевидно, продолжается весь апрель и заканчивается в первой декаде мая. В этот период мы обнаруживали авдоток на пустошах, луговинах, на песчаных пляжах с плавником, степных участках. Встречались только одиночные птицы, которых за день насчитывалось не более трех. Обычно вслугнутые птицы перелетали на 50–80 м, а затем затаивались или быстро перемещались по земле. Повторные встречи на одном и том же месте 2–3 дня подряд позволили предполагать их временные остановки в районе наблюдений. Иногда утром мы отмечали свежие характерные следы авдоток на песке, хотя самих птиц не наблюдали здесь ни в предыду-

щий день, ни в текущий. Поэтому, вероятно, встречи авдоток относились к особям, отдыхавшим после ночной миграции.

Осенью первых авдоток регистрировали в первой половине сентября (8 и 10 сентября 1988 г.). Отдельные птицы встречались также в октябре. Самая поздняя дата находок этого вида - 2 ноября (1979г.) Суммарное число птиц за сезон наблюдений не превышает 10.

Большеклювый зуек. Залетный вид. Одиночные птицы встречены: 22 марта 1977 г., 7 апреля 1978г. и 19 октября на морском побережье между устьями рр. Кара-Су и Подсамурок. Птицы держались рядом с небольшими группами (3-5 особей) морских зуйков.

Кречетка. Пролетный вид, а в настоящее время - очень редок. Во второй половине марта - начале апреля 1977-1978 гг. в устье Самура проходил выраженный пролет этого вида. Мы наблюдали этих птиц в раннеутренние часы стайками в 10-30 особей, летевшими на высотах от 10 до 70-80 м вдоль береговой линии. В 1985 году пролетные кречетки отмечались с 31 марта по 6 апреля. При этом 31 марта пролетело свыше 50 птиц, а в остальные дни суммарно всего 27 особей. При наблюдениях с 20 марта по 15 апреля 1987г. кречетки здесь вообще не отмечались. Эти материалы свидетельствуют о заметном сокращении в последние годы численности кречеток на пролете в рассматриваемом районе.

Ходулочник. Обычный пролетный вид. Весенний пролёт ходулочников начинается с первых чисел апреля, но основная масса птиц пролетает в середине месяца (15-20 апреля). В начале мая (5-6 мая) отмечается резкий спад миграции и уже 8-го мая (1988г.) регистрировалась самая поздняя встреча в данный сезон. Наиболее часто ходулочники летят стаями в 10-30 особей, вместе с тем, нередки встречи более мелких групп и даже одиночных птиц. В стаях, наблюдавшихся в апреле 1988 г., изряду с взрослыми были и неполовозрелые птицы, 20 апреля 1988 г. в группе ходулочников, кормящихся на луже, было отмечено одно спаривание. Это свидетельствует о готовности птиц к размножению в условиях не очень удаленных от места наблюдения. Вместе с тем, для ходулочников, гнездящихся в Ставрополье, на разливах Терека, прилет на гнездование отмечается

в конце марта, а во второй декаде апреля уже обнаруживаются полные кладки этих птиц (Олейников и др., 1973; Хохлов, 1987). Это позволяет предположить, что ходуличники пролетающие через устье Самура относятся к популяциям, очевидно, Северного Прикаспия, Оренбургской области или северо-западного Казахстана, где сроки начала размножения сдвинуты на более позднее время (Долгушин, 1962; Самигуллин, 1987).

Осенний пролет ходуличников приходится на август - первую половину сентября. Первая встреча мигрирующих птиц зарегистрирована 3-го августа (1970, 71 особь), наиболее поздняя - 12 сентября (1988, 21 особь). Пролет, как и в весенне время, происходит стаями до 40 особей. За весь период наблюдений этот вид в октябре и ноябре не отмечался ни разу. Достаточно характерны остановки отдельных птиц и стай на отдых и кормежку на заиленных мелководьях, образованных ветровым нагоном морской воды неподалеку от берега.

Численность ходуличников на пролете колеблется по годам и сезонам. Так, в 1969-1970 гг. в период массового пролета отмечалось весной и осенью соответственно 250 и 170 птиц, а в 1988 г. в эти же сроки около 150 и 70 особей. Различие численности пролетающих куликов возможно связано с перераспределением их на путях миграции в разные сезоны.

Шилоклювка. Обычный пролетный вид. Сроки весенней миграции в районе наблюдений пока окончательно не выяснены. Вероятно основная масса шилоклювок пролетает в начале - середине марта, так как уже в конце марта - начале апреля мы регистрировали лишь единичных птиц. Самая поздняя весенняя встреча приходится на 9 апреля (1982 г., Зос); в апреле - мае шилоклювки на стационаре не отмечались.

Сроки осенней миграции этого вида, очень сильно растянуты во времени. Начало пролета зарегистрировано в первой декаде августа (8.08.1970). По данным 1969, 1970, 1988 гг., максимум численности мигрирующих шилоклювок приходится на вторую - третью декады августа, в разные годы составляя от 100 до 600 птиц. В более поздние сроки встречается спорадически; как правило, за месяц наблюдений в октябре - ноябре отмечается 3-4 раза. Самая поздняя встреча приходится на 27 ноября (1987 г., стая 28 особей). В отдельные годы наблюдается достаточно интенсивный пролет шилоклювок и в октябре - ноябре (1978 г.-30.X-24.XI, около 200

особей), хотя данное явление крайне редко, 3 ноября 1986 года видели 3 стаи шилоклювок в 20, 100 и 100 особей. Последние летели на большой высоте рядом с утками.

В период массовых миграций шилоклювки перемещаются стаями размером от 5 до 40 и даже 70 особей низко над морем, как правило, минуя Самурскую дельту без остановки. Лишь одиночно летящие особи садились на песчаные косы в устьях проток Самура в скопления отдыхающих куликов, чаек, и крачек. В октябре - ноябре отмечались попытки приземления птиц на песчаных косах и мелководьях с нагонной морской водой. Один раз за период наблюдений, 26.XI. 1987г., стайка шилоклювок в 8 особей была вслугнута с заиленного дна спущенного рыболовного пруда.

Черноголовая чайка. За весь период наблюдений этот вид отмечен лишь 9 мая 1988 г. В этот день одиночные черноголовые чайки и их стайки до 10 особей (всего около 60 птиц) совершали челночные перемещения над морем вдоль берега, переодически добывая корм. В это время шел пролет белокрылых крачек, другие виды чаек и крачек были малочислены.

Малая горлица. Впервые за все годы работ в Дагестане 12 августа 1988 г. на железнодорожной станции Дербент (в 30 км от нашего стационара) замечены 2 особи этого вида. Этот залет может рассматриваться как результат расселения малой горлицы в Закавказье.

Кольчатая горлица. Пара этих птиц была обнаружена в с.Са- мур 10 сентября 1988 г.

Таким образом, собранные нами материалы свидетельствуют о важном значении района устье р.Самур для сезонных миграций большого числа редких особо охраняемых видов птиц. Было выяснено что здесь проходят их пролетные трассы, имеются условия для временных остановок некоторых видов, а для отдельных видов и гнездования. Поэтому важной задачей в настоящее время является улучшение мер по охране как самих редких птиц, так и существующих местообитаний в пределах всей территории Самурской дельты, и прежде всего Самурского республиканского заказника. Это весьма неотложная задача, поскольку в настоящее время происходит трансформация угодий в результате трансгрессии Каспия, в связи с быстро усиливающимся воздействием человека (рубки леса и посадки но-

вых культур, интенсивный выпас скота, рекреация). Один из путей усиления охранной роли заказника, — перевод его в статус заповедника и расширение охраняемой территории прибрежных участков к северу и югу от современных границ заказника.